

УДК 351.711+351.85]:008-027.21

А. И. Смолик

Культурологические знания как составляющая методологии гуманитарной экспертизы

Анализируя культурологические знания как инструмент гуманитарной экспертизы, автор подчеркивает ее связь со способами операционализации фундаментальных концепций культуры. На практическом опыте использования дворцово-парковых ансамблей и усадеб магнатских родов Огинских, Тышкевичей, потенциала Минска, Полоцка и других белорусских городов рассматривается экспертная деятельность отечественных специалистов в области репрезентации нематериального культурного наследия, рекреационно-оздоровительной и компенсаторной работы в постчернобыльском регионе. Сделан вывод о необходимости подготовки экспертов-культурологов с целью объективной оценки и эффективной реализации социокультурных проектов.

Модернизация всех сфер жизнедеятельности белорусского общества требует взвешенной и методологически выверенной оценки настоящих и отдаленных социальных эффектов различных решений и проектов, направленных на социально-политическое, экономическое и духовное совершенствование. В связи с этим появилась необходимость в компетентном суждении профессионалов, способных вместо спонтанной эмоциональной реакции, свойственной обыденному, житейскому восприятию проблемы, осуществить на основе интегративного знания объективную оценку текущих и долгосрочных проектов развития общества. Увеличение роли экспертного гуманитарного знания в процессах модернизации общества связано с нарастающей дифференциацией сфер деятельности, а также с увеличением востребованности специального знания в социальной практике. Иными словами, назрела потребность в специальном виде деятельности – гуманитарной экспертизе.

Обращение к экспертам из этой области знания напрямую связано с публичным авторитетом гуманитарных дисциплин, в том числе культурологии. Проблема гуманитарной экспертизы не нова. Она актуализировалась в конце 80 – начале 90-х гг. XX в. в связи с анализом глобальных катастроф. Техногенная катастрофа, вызванная аварией на Чернобыльской АЭС, поставила под угрозу жизни миллионов людей разных стран. Беларусь, Россия, Украина и другие государства приняли кардинальные меры по созданию безопасных условий жизнедеятельности в новом социокультурном пространстве на территориях, загрязненных радионуклидами. В это же время произошла политико-социальная катастрофа, порожденная развалом СССР, которая негативно воздействовала на ситуацию во всех бывших союзных

республиках. Люди и социальные институты, ответственные за их жизнеобеспечение, столкнулись с критической ситуацией, неразрешимой прежними стандартными средствами. В этих условиях возникла потребность в творческом конструировании сценариев развития множественно детерминированных процессов и событий, включающих не только точную оценку воздействия тех или иных факторов и их возможных взаимодействий между собой, но и понимание того, какие это вообще факторы.

Практика принятия ошибочных решений на первоначальных этапах ликвидации последствий техногенной, гуманитарной и других катастроф последней четверти XX в. показала, что существующие прежние виды экспертиз, опирающиеся на монодисциплинарный подход, были не в состоянии представить рекомендации для создания альтернативных стратегий и корректирующих возможностей. Экспертизы страдали узостью взгляда и окончательного результата процесса или явления. Традиционно деятельность эксперта заканчивалась в момент принятия экспертного заключения, тогда как многие последствия и тенденции развития неблагоприятных явлений могут обнаруживаться позже, носить нелинейный (то есть труднопрогнозируемый) характер. Отличительной особенностью современной экспертизы должна стать долгосрочность и даже ее незавершенность – необходимость постоянного отслеживания неспрогнозированных явлений и эффектов, порождаемых новой технологией, проектом, социальной практикой.

В посткатастрофный период экспертиза стала рассматриваться как инновационная интеллектуальная технология принятия решений в ситуации масштабных социокультурных динамик. Стало очевидным, что традиционная практика экспертизы не в состоянии произвести оценку без междисциплинарного подхода и интегративного научного знания. Проекты XXI в. все чаще содержат знаки, контексты, смыслы, относящиеся к предметной деятельности гуманитарных наук. Поэтому методология гуманитарной экспертизы должна учитывать аксиологическое отношение к объекту экспертизы. Вместо научной объективности традиционных видов экспертизы, современным экспертам следует сопоставлять не только различные сферы знаний, но и различные ценностные позиции – иметь дело с интересами и ценностями, с человеческой субъективностью, человеческим фактором. По мнению И. И. Ашмарина, «гуманитарная экспертиза должна исходить из двух взаимозависимых принципов: “презумпции виновности” – любое социальное или научно-техническое новшество можно считать источником негативных последствий, рисков, угроз для человеческого потенциала, пока в отношении него не показано обратное; “презумпции бдительности” – нередко угрозы, риски и негативные последствия оказывались непредвиденными не потому, что их принципиально невозможно было спрогнозировать,

а просто из-за того, что никто не предпринимал необходимых для этого специальных усилий» [9, с. 81–82].

Человек с его потребностями, интересами, желаниями в экономической, политической и традиционной экспертизах присутствовал лишь косвенно и зачастую весьма абстрактно. В то же время в условиях, когда современная цивилизация представляет собой глобальный кризис пространства человеческого духовного опыта, актуализируется проблема возможности верифицируемой гуманитарной экспертизы. Анализ состояния всех видов экспертизы показывает, что эвристические возможности гуманитарной экспертизы используются крайне недостаточно. В условиях же интенсивной модернизации современного общества, острых межцивилизационных, межкультурных и социальных столкновений решающим оказывается именно учет духовного опыта и мотивации, развитости «человеческого капитала». В данной ситуации назрела острая необходимость введения в социальную практику института гуманитарной экспертизы, позволяющей оценивать возможные последствия (как позитивные, так и негативные) принимаемых решений для развития духовного мира личности.

Гуманитарная экспертиза представляет собой социальную технологию, своеобразное социально значимое исследование. Она как разновидность научного знания функционирует особым образом. Если теоретическая наука в идеале нацелена на выработку новых знаний, на обновление методологического и аналитического инструментария, то экспертное знание оперирует проверенными методиками и обращается к уже завоевавшим авторитет подходам и системам аргументации. На наш взгляд, она имеет ряд специфических особенностей. Экспертное исследование должно: а) осуществляться по заказу социальных институтов, принимающих решение на основе экспертного заключения; б) проводиться независимыми компетентными специалистами, опирающимися на специальные методики; в) давать ответственное заключение, имеющее основополагающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями; г) в результате носить доказательный характер, то есть используемая в нем аргументация должна представляться в рационально выраженной форме, быть доступной и понятной общественности.

При оценке эффективности какого-либо проекта, на взгляд российского культуролога Г. Л. Тульчинского, необходимо исходить, прежде всего, из целесообразности, то есть отношения целей к реальным потребностям, проблемам. Эффективность решения (проекта) тем выше, чем в большей степени результаты соответствуют целям и оправданы широким социально-культурным контекстом общественной жизни [8, с. 59].

В гуманитарной экспертизе исследователи выделяют несколько уровней: социологический, антропологический, персонологический, метафизический и культурологический.

Культурологический уровень предполагает выработку рекомендаций для создания проектов и принятия решений, направленных на поддержание условий, обеспечивающих развитие национальных и этнических культур в глобализационном мире. Каждый народ должен иметь право на реализацию базовых ценностей культуры, с которой он себя идентифицирует, на доступ к культурно-историческому наследию. Культурная идентичность консолидирует общество по отношению к реализации природных, экономических, политических и иных ресурсов.

Выход культурологического знания в сферу гуманитарной экспертной оценки, на наш взгляд, является закономерным этапом развития гуманитарной мысли, институционализации молодой культурологической отрасли знаний, формой профессиональной деятельности культуролога и способом практической реализации культурологического знания. Обращение к экспертам из этой, а не другой области знания напрямую связано с публичным авторитетом данной научной дисциплины.

На сегодняшний день было бы преувеличением говорить об уже сложившейся в Беларуси практике культурологической экспертизы и об устойчивой привычке обращения к культурологам за экспертным заключением. Тем не менее белорусские культурологи уже имеют определенный опыт в этой области. В рамках культурологической экспертизы ими реализованы исследования как отдельных фрагментов реальной социально-культурной действительности, так и в области культурного пространства в целом. В конце 1990-х гг. – начале XXI в. отечественные ученые провели масштабные исследования социодинамики культуры постчернобыльского региона, включающего 27 городов и 3220 населенных пунктов, в которых проживало 840 951 человек [6]. Чернобыльская социальная эколого-техногенная катастрофа вызвала трансформацию социально-культурной среды, оказала деструктивное влияние на динамику социальной структуры, производственное, психологическое взаимодействие людей, проживающих на загрязненных радионуклидами территориях, их нравственно-волевые качества и ценностные ориентации. У большого количества людей сформировался устойчивый по своим психологическим характеристикам социорадиоэкологический стресс. Психогенные расстройства, появившиеся в результате катастрофы одновременно у большого количества людей, потребовали от социальных институтов ряда эффективных мер по выработке новых технологий компенсаторной деятельности. Министерство культуры Республики Беларусь призвало культурологов осуществить гуманитарную экспертизу в постчернобыльском регионе с целью выработки рекомендаций по

использованию искусства и художественного творчества в процессе ресоциализации, восстановления личного и социального статуса людей, потерпевших от последствий катастрофы [Там же].

На протяжении нескольких лет культурологи изучали состояние социально-культурной сферы Чернобыльского региона, кадровый состав социально-культурных институтов, подготовленность их субъектов к деятельности по реадaptации личности к посткатастрофным условиям жизнедеятельности.

Опираясь на методологию экзистенциально-гуманистической терапии, исследовалась эффективность воздействия искусства и художественного творчества на адаптационные возможности личности. В процессе экспертизы было установлено, что в изучаемом регионе сохранилось значительное количество социально-культурных учреждений, потенциал которых позволяет осуществлять рекреационно-оздоровительную и компенсаторную деятельность. В то же время выявилось, что их сотрудники не владеют технологиями психотерапевтической деятельности: арт-терапией, библиотерапией, музыкотерапией и т. п.

Эксперты представили Министерству культуры, местным государственным властным структурам обоснованные рекомендации для создания проектов и принятия решений по включению социально-культурных институтов в деятельность по минимизации последствий техногенной катастрофы средствами искусства и художественного творчества. Многие рекомендации культурологической экспертизы уже реализованы. В Национальную программу преодоления последствий чернобыльской катастрофы был включен социокультурный компонент. При Гомельском и Могилевском облисполкомах действуют комиссии по обследованию состояния памятников культуры и сохранению историко-культурного наследия. В масштабах страны функционирует созданная Государственная историко-культурная экспедиция по спасению памятников истории и культуры постчернобыльского региона и др. В 2014–2016 гг. культурологами изучалась возможность их музеефикации на территории отселения жителей.

В процессе экспертизы были определены артефакты, подлежащие музеефикации: одежда, предметы быта, мебель, объекты промышленной, гражданской и сакральной архитектуры, археологические памятники. Эксперты выработали ряд конкретных предложений по музеефикации культурного наследия чернобыльской зоны. Рекомендовалось создать в структуре Полесского государственного радиационного экологического заповедника отдел по музеефикации артефактов отселенных деревень. Обосновывалась возможность проведения экскурсий, ориентированных на презентацию культурного наследия постчернобыльского региона, с помощью мультимедийных технологий формирования новых стратегий трансляции артефактов материальной и нематериаль-

ной культуры, расширения зоны действия ее информационного поля. Работникам музеев предлагались наиболее эффективные направления организации экспозиционной презентации артефактов зоны: использование сюжетно-образного метода, обращение к знаково-символической основе предмета и ассоциативному культурному ландшафту [2].

Белорусские культурологи исследовали также потенциал социокультурных механизмов регуляции демографического поведения субъектов постчернобыльского социума. Перед экспертами были поставлены задачи: изучить сущность и характер социокультурных и демографических процессов, вызванных последствиями чернобыльской техногенной катастрофы; определить содержание, формы и методы деятельности социокультурных институтов по поддержанию активного демографического поведения репродуктивного населения посткатастрофного социума. В заключительной экспертизе предлагался комплекс мероприятий, направленных на улучшение нравственно-эмоционального состояния, развитие сущностных сил личности, что позитивно сказывается на поддержании активного демографического поведения населения чернобыльского социума [4].

За последние десятилетия произошло изменение социальных функций культурной политики в нашей стране. Культура стала в существенной мере деидеологизированной, ее развитие связано с реальным социальным заказом. В этой связи государству и общественности крайне важно иметь объективное представление об эффективности культурной политики, наиболее вероятных перспективах ее динамики, о прогнозировании вероятных изменений социального заказа на те или иные услуги в сфере культуры со стороны белорусского общества в обозримом будущем. В свете всего этого необходимо было осуществить системное осмысление обозначенных проблем культурной деятельности, выстраивание интеллектуального каркаса процедур научной рефлексии социальных оснований культурной политики и ее результатов, определение научно аргументированных перспектив развития культуры в Республике Беларусь.

С целью проведения специализированного исследования культурной политики Министерством культуры в 2016 г. была создана из высококвалифицированных культурологов страны (в основном докторов наук) экспертная группа, которая в течение двух лет анализировала состояние дел в сфере культуры по разным ее структурным и функциональным составляющим: состояние экономики культуры, финансирования и материальной базы; нормативно-правовое обеспечение сферы культуры; охрана и использование культурного наследия; библиотечное и музейное дело; искусство и художественное творчество; социально-культурная деятельность; состояние наук о культуре, художественно-эстетического образования и воспитания; положение с кадровым по-

тенциалом в культуре и др. В ходе работы эксперты собрали большой массив эмпирического материала и проанализировали его по вышеуказанным параметрам. Системный анализ данных позволил выявить узловые проблемы сферы культуры, тенденции в современной культуре, выделить наиболее перспективные направления с точки зрения вероятности их развития. По результатам исследования министерству представлено программное экспертное заключение о состоянии и перспективах развития культуры в Беларуси. Помимо него в Белорусском государственном университете культуры и искусств была проведена научно-практическая конференция, на которой обсуждались аспекты итогов деятельности экспертной группы, в СМИ опубликованы статьи по частным вопросам эффективности культурной политики.

Культурологами страны проведены экспертизы культурного потенциала Минска и Полоцка. По итогам исследования разработаны соответствующие практические рекомендации местным органам власти, общественность получила возможность ознакомиться с предложениями экспертов через публикации в СМИ [1; 7].

Объектом культурологической экспертизы являются также объекты культурного наследия и историко-культурных ценностей. В течение пятнадцати лет культурологи Беларуси отслеживают состояние и использование дворцово-парковых ансамблей и усадеб магнатских родов Огинских, Тышкевичей не только на территории Беларуси, но и Литвы [5]. По итогам изучения архитектурных ансамблей проводятся практические конференции совместно с представителями городских и районных органов власти, на которых вырабатываются мероприятия по их сохранению и использованию в целях эстетического и патриотического воспитания белорусов.

Отечественные культурологи имеют определенный опыт экспертизы использования нематериального культурного наследия в процессе формирования самосознания и культурной идентичности личности. Актуализация культурологической экспертизы обуславливалась постепенным исчезновением носителей нематериального культурного наследия, а вместе с ними потерей устной народной традиции, ремесел, народной медицины, обрядов, праздников и т. д. Заключительная экспертиза представляла собой научно обоснованные предложения по ревитализации культурного наследия. Кроме этого, для учреждений сфер культуры были разработаны конкретные формы репрезентации артефактов нематериального наследия: *документирование, атрибуция, классификация, фиксация*. В качестве методов его репрезентации рекомендовались *живое бытование, реконструкция, моделирование*. В заключительной экспертизе обращалось внимание сотрудников сферы культуры на необходимость в целях репрезентации культурного наследия использовать массмедиа, его музеефикацию. Перед научно-исследовательски-

ми учреждениями ставилась задача разработки методологии и методики сохранения и репрезентации нематериального культурного наследия [3]. Ряд предложений экспертов уже реализован. Так, в Кодекс о культуре включены статьи, касающиеся сохранения народной культуры, соответствующие нормам международного права.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что в Беларуси имеется определенный опыт участия культурологов в экспертной деятельности, расширяется поле социальных практик, в которых востребовано исследование, опирающееся на культурологическое знание. В культурологической экспертизе принимали участие специалисты, обладающие соответствующей академической квалификацией и личной интуицией. Вместе с тем необходимо признать, что в республике отсутствует система целенаправленной подготовки специалистов для этого вида деятельности. Для проведения качественной экспертизы культурных проектов недостаточно владеть лишь теоретическими знаниями в области фундаментальной культурологии и интуицией. Для создания экспертного заключения в области культуры помимо концептуального аппарата культурологии нужно располагать экспертным инструментарием, методиками, алгоритмами, корпусом прецедентов, с которыми сверяется эксперт, приемами традиционных и новаторских видов экспертизы. Из этого вытекает насущная потребность подготовки вузами кадров по специальности «культурологическая экспертиза», чтобы на основе интегративного знания осуществлять объективную оценку текущих и долгосрочных социокультурных проектов.

1. Джумантаева, Т. А. Музеефікацыя культурнай прасторы Полацка: традыцыі і інавацыі : аўтарэф. дыс. ... канд. культуралогіі : 24.00.03 / Т. А. Джумантаева ; Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2011. – 28 с.

2. Кавалёў, Я. Музеі Беларусі ў справе выратавання культурнай спадчыны чарнобыльскай зоны / Я. Кавалёў // Беларус. гіст. часопіс. – 2015. – № 7. – С. 19–25.

3. Канановіч, С. Праблемы атрыбуцыі аб'ектаў духоўнай спадчыны ў свеце сучаснай культуралогіі / С. Канановіч // Роднае слова. – 2010. – № 1. – С. 100–105.

4. Кухто, Л. К. Социокультурная характеристика субъектов постчернобыльского социума / Л. К. Кухто // Правовая культура и социально-экономическое развитие общества Беларуси в историческом процессе : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 нояб. 2002 г. / Белорус. ин-т правоведения. – Минск, 2002. – С. 16–18.

5. Рэпрэзентацыя і музеефікацыя творчай спадчыны Тышкевічаў у Беларусі і Літве : Пятая міжнар. Тышкевіцкія чытанні, Мінск, Крэцінга, 14–15 мая 2014 г. : манагр. зб. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; Kretingos muziejus grafų Tiškevičių dvare. – Мінск : БДУКМ, 2014. – 183 с.

6. Сацыяльна-псіхалагічная рэабілітацыя насельніцтва мастацтвам : практ. дапам. для работнікаў культуры / С. В. Аўдзей [і інш.] ; пад рэд. А. І. Смоліка. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 1998. – 82 с.

7. Соколова, О. М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья / О. М. Соколова. – Минск : БГУКИ, 2017. – 417 с.

8. Тульчинский, Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология / Г. Л. Тульчинский // Философия и культурология в современной экспертной деятельности : кол. моногр. – СПб., 2011. – С. 57–74.

9. Философия и культурология в современной экспертной деятельности : кол. моногр. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 508 с.

A. Smolik

Cultural knowledge as a part of the methodology of humanitarian expertise

Due to analysis of cultural knowledge as a tool for humanitarian expertise the author emphasizes its connection with the ways of the fundamental concepts of culture operationalization. The expert activity of domestic specialists in the field of intangible cultural heritage representation, recreational and compensatory work in the post-Chernobyl region on practical experience of the use of palace and park ensembles and estates of magnate families of the Oginskys, the Tyshkevichs, the potential of Minsk, Polotsk and other Belarusian cities are considered. The conclusion about the need of cultural experts' training with the aim of objective evaluation and effective implementation of social and cultural projects is made.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 29.08.2018.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУСА